

Смерть завершает жизнь,
но не отношения

М. Элбом

ГЛАВА I АМБАР НА КУКУРУЗНОМ ПОЛЕ

Аспен Сивер огляделся, цепляясь взглядом за рыжие листья кукурузы и вялые стебли, кривой стеной вросшие в темноту; за полотно земли; за вечернее небо, затянутое облаками. Тяжело задышал, начиная паниковать. Облизав сухие губы, обернулся вокруг своей оси, неуклюже переступил с ноги на ногу и едва не упал на землю.

Нет! — зажмурившись, он яростно потрянул головой, рванул волосы в разные стороны, постучал кулаками по вискам. — *Только не снова!*

Но он вновь стоял на проклятом кукурузном поле, на дорожке, ведущей к амбару. Продуваемый со всех сторон ветрами, Аспен чувствовал, как кожа покрывается мурашками. Глянув на себя, он увидел, что стоит в одних пижамных шортах и майке, а на ногах носки. *Ну, отлично.*

Аспен знал, что ему следует сделать, поэтому, обхватив себя тесно за плечи, чтобы сохранить тепло, бросился бежать к амбару, где маньяк спрятал Каю Айрленд. Аспен больше не боялся, что кто-то его обнаружит — это *невозможно*. Сон это или видение — не важно, ведь главное, что есть шанс вычислить убийцу. Нужно только затаиться там, на чердаке, где Айрленд, как туша освежеванного зверя, прикручена веревками к потолочной балке.

В этот раз Айрленд вновь дожидалась его — подвешенная на ржавом крюке к потолку, шумно дышала, опустив

голову на грудь; рубашка потемнела от крови, штаны, заправленные в ботинки, превратились в кровавую корку. *Этого еще не случилось*, — напомнил себе Аспен, — *у меня есть шанс все изменить, спасти ее.*

Но, приближаясь к Кае Айрленд и наклоняясь к ее бледному, израненному лицу, чтобы убедиться, что она по-прежнему дышит, он не был так уверен. Ведь он не смог спасти ни Майю, ни Сьюзен. Теперь вот настала очередь Каи Айрленд.

— Я не позволю этому случиться, — пообещал он дрожащим голосом. — Я предотвращу это.

Здесь и сейчас не было смысла пытаться вызволить ее. Они с Айрленд будто существовали в разных вселенных. Он сотней разных способов пробовал развязать узлы на ее кровоточащих запястьях, кричал и звал на помощь, пытался сбить с ног ее похитителя, но тщетно — в этом мире он лишь наблюдатель.

Аспен решил затаиться и узнать, что маньяку от нее нужно, возможно, подслушав их беседу, он поймет, когда это случится, найдет какой-то знак. Ведь это не простые сны, это — видения.

Вот на деревянной лестнице послышались шаги, и затем, как и в прошлый раз, на второй этаж амбара взобрался знакомый мужчина. На вид ему было лет сорок, может, чуть больше. Аспен никак не мог рассмотреть его лицо, поэтому хорошо запомнил голос. Голос у похитителя Каи Айрленд был что надо: приятный на слух, бархатистый, с четкой дикцией. Он говорил так, будто ласкал каждым словом ее искалеченное тело.

— Я нашел ее, я нашел ее, Кая... — Но она не реагировала. Аспен вздрогнул и прикусил нижнюю губу, чтобы не сорваться на бессмысленный крик, когда похититель схватил Айрленд за подбородок и резко вскинул голову. — Хочу, чтобы ты знала: я искал и наконец-то нашел твою мать.

Аспен, в это время вытянувшийся в струнку слева от маньяка, застыл от шока, его будто молнией поразило

в самую макушку. Он ощутил между лопаток жар возбуждения, лихорадочно стал вспоминать все те подробности, которые Айрленд рассказывала ему о матери, мысленно воспроизвел некролог в газете...

Все это не может быть правдой.

Айрленд тоже так решила; с трудом разлепив сухие губы, она сказала:

— Заткнись.

Аспен не мог поверить в услышанное. Как... что все это значит? Ее мать жива? Или это... как это возможно? Аспен снова зарылся пальцами в волосы, будто от этого его мысли могли выстроиться в стройный рядок.

Следующие слова маньяка заставили его вынырнуть из размышлений:

— Я просто хочу, чтобы ты слышала каждое мое слово. — Он провел ладонью по ее щеке, и Айрленд шарахнулась в сторону. — Я хочу, чтобы ты знала, насколько тщедушной и никчемной была твоя мать.

— Заткнись, — четко повторила Айрленд, глядя маньяку глаза в глаза. То ли от ярости, то ли от отсутствия страха, но ее голос был холодным и жестким. — Я сказала тебе заткнуться.

— Ты все еще пытаешься сохранить иллюзию счастливой семьи? — Вопрос, слетевший с губ похитителя, был задан таким обескураженным голосом, что Аспен не поверил своим ушам: будто за мгновение этот страшный человек превратился в крошечного ребенка.

В следующую секунду Аспен испугался еще сильнее, когда услышал, как из горла Айрленд вырываются странные булькающие звуки — она изможденно засмеялась, и этот смех отнял у нее столько сил, что она безвольно вытянулась на связанных руках.

— Иллюзия счастливой семьи? — переспросила она, постанывая от смеха. — Да... теперь я четко вижу отличие между мозгом нормального человека и убийцы...

— Хватит провоцировать его! — крикнул Аспен, забыв о том, что никак не может повлиять на происходя-

щее... а в следующий миг его грубо выдернули за плечи в реальность.

— Что... что?.. — Он замолчал, уставившись на Дориана, нависающего над его кроватью.

— Опять видения? — спросил он бесстрастно. Аспен с шумом выдохнул и упал на подушки. Накрыв лицо ладонями, он еще около минуты лежал в этой позе, чувствуя себя выжатым, будто всю ночь проработал на автосервисе, таская колеса.

— Да... — наконец пробормотал он хрипло и тут же исправился: — Нет. Не знаю.

«Я искал и наконец-то нашел твою мать» — когда убийца сказал эти слова, Айрленд не стала возражать, не сказала, что мать погибла в пожаре в сентябре.

Аспен с трудом сел, и Дориан шагнул назад. Он по-прежнему был в костюме-тройке; темные волосы идеально уложены, на лице — раздражающая смиренность. Аспен знал, что Дориан очень хочет как-то помочь, облегчить тяжесть невероятного дара, но даже подходящих слов подобрать не мог.

Вздыхнув, Аспен слез с кровати и еще несколько секунд стоял неподвижно, дожидаясь, когда сердце успокоится.

— Все нормально? — спросил Дориан. — Что именно ты видел?

Аспен покачал головой. Он не знал, как можно сказать Дориану о том, что видел его племянницу связанной в каком-то ветхом амбаре. Он даже не был уверен, сон это или видение... Если видение — тогда как похититель мог говорить о матери Айрленд как о живой, а если сон...

— Ты давно здесь? — наконец спросил Аспен, решив выведать, что именно Дориан мог слышать.

— Зашел оставить тебе еду и услышал, как ты бормочешь.

— Ясно... и что ты слышал?

Дориан помолчал некоторое время, изучая бледное, вялое лицо друга, по глазам пытаясь понять, к чему такой странный вопрос, и наконец ответил:

- Ты говорил невнятно.
- Ясно, — повторил Аспен.
- Точно все нормально?
- Превосходно, лучше не бывает.

Аспен зашагал на кухню. Добравшись до раковины, он наполнил стакан и залпом выпил его. Вода потекла по подбородку, но Аспен не обратил на это внимания, блаженно вскинув голову к потолку. Потом медленно поставил стакан на место и коснулся своего горла. Кусочки пазла не сразу встали на свои места, но теперь Аспен вспомнил: ему было холодно во сне, очень холодно, а теперь у него болит горло от бешеных криков в том амбаре. Разве после снов такое может быть?

Аспен сосредоточился, припоминая, случалось ли подобное раньше, но на ум ничего не пришло.

- Не хочешь рассказать, что ты видел? — вежливо и без особой надежды спросил Дориан.
- Нет, может быть, в другой раз.
- Ты решил, что делать со Скалларк?

Аспен некоторое время молчал. Он был рад, что Дориан не стал говорить о полезности полноценного сна и рационе питания, как делал это раньше, но лучше обойтись в разговоре и без Скалларк.

- Я рассказал обо всем Кае.

— Вот как? — осведомился Дориан. По голосу нельзя было определить, обрадовался он или расстроился. Скорее всего, расстроился, ведь Кая его племянница. — Ты сказал ей о том, что убийца — женщина? Ты ее больше не подозреваешь?

«Дориан ненавидит меня», — подумал Аспен, а вслух ответил:

- Нет.
- Что — нет?
- Нет — ответ на все твои вопросы. Я не уверен...

— Ладно... так... а это что? — За спиной Аспена раздался характерный металлический звон — Дориан приподнял крышку кастрюли и заглянул внутрь.

— Ты что, нанял горничную?

— Это сестра.

Дориан вернул крышку на место, затем посмотрел на Аспена и деловито осведомился:

— Что ж, я могу рассчитывать на то, что ты не покалечишь себя, если я поеду домой и немного отдохну? Хочу представить, что в моем мире нет мисс Ищейки. Понятия не имею, что я делаю не так, но она меня ненавидит. — Еще секунда тишины, потом совсем мрачное: — Она даже не хотела останавливаться со мной в отеле. Сказала: «Ни за что не остановлюсь с этим человеком в одном отеле, тем более на одном этаже».

— Ага, удачи тебе с этим, — улыбнулся Аспен. Он не раз уже слышал истории о некоей истеричной дамочке, которая вела себя, мягко говоря, неадекватно.

Дориан в ответ кивнул и направился в коридор, на ходу застегивая пальто.

— погоди! Окажи услугу!

— Нет уж, — отрезал Дориан, засовывая ноги в туфли и закидывая на плечо портфель. — Знаю я твои «услуги». И у меня выходные.

— Вот и сделай окно в своем графике, — посоветовал Аспен, мгновенно рассердившись.

Дориан хмуро обернулся:

— Ну и что ты хочешь?

Гнев Аспена тут же поутих, и он замялся. Дориан выжидающе изогнул брови.

— Я хочу, чтобы ты проследил за Скалларк. Надо выяснить, кто ее преследует.

Дориан рассмеялся.

— Ты что, спятил? — Когда Аспен даже не улыбнулся в ответ, Дориан посерьезнел. — Ты не шутишь? И как ты себе это представляешь — профессор следит за своей студенткой?

— Ты как моя мать, — сварливо оборвал Аспен, — вы как из прошлого века. Да никто на тебя даже внимания не обратит. Позови Скалларк для дополнительных занятий

или еще зачем-то. Кроме того, если бы твоя мисс Ищейка предположила, что...

— Так, все, — торопливо прервал Дориан. Аспен замолчал, разволновавшись, но зря. — Ладно, я согласен. Я все сделаю. Но почему ты просишь меня? Ты же сам хотел...

— У меня вдруг появилось еще одно важное дело, — уклончиво сказал Аспен и поспешно подошел к входной двери. Распахнув ее, он дождался, пока Дориан, смеривший его подозрительным взглядом, уйдет, и затем, закрывшись на замок, бросился в душ смывать пот и грязь.

Аспен очнулся, когда услышал смех. За какую-то долю секунды он оказался в вертикальном положении, будто кто-то мощный схватил его за плечи и вздернул на ноги. Время прошло его насквозь, шибануло по вискам. Он был дезориентирован и не сразу понял, где находится, но осознание не заставило себя ждать.

— Ну что?!

Аспен сфокусировал взгляд и увидел, как похититель рванул у Каи Айрленд рубашку в разные стороны. Пуговицы разлетелись, и Аспен содрогнулся, услышав их звон о дощатый пол.

— Так тебе больше нравится?! — У горла Айрленд очутился нож, и Аспен сжал кулаки. Еще никогда он не чувствовал себя более никчемным и беспомощным, чем сейчас. — А это что?.. Татуировка? У тебя есть татуировка?!

Аспен закрыл глаза и услышал, как Айрленд отчетливо приказала:

— Убери свои проклятые руки от меня.

Аспен не в силах был смотреть, как ее тело покрывается новыми кровоточащими порезами — он лишь слушал.

Я хочу проснуться, — подумал он. — Пожалуйста. Я просто хочу проснуться. Не могу, не могу это выносить!

Аспен опустил на колени на пол, сжал голову в ладонях, прижал локти к ушам.

Проснись, — приказывал он себе, — проснись, проснись, проснись.

Его ресницы увлажнились от слез, во рту выступила кровь — так крепко он прикусил нижнюю губу. А в следующую секунду из видения его вырвал грохот: мимо по трассе проехала фура.

Протерев глаза, Аспен огляделся и похолодел — казалось, он все еще находится в своем самом страшном ночном кошмаре. По обеим сторонам дороги на несколько километров вперед раскинулось кукурузное поле. Точь-в-точь такое же, где в старом амбаре держали на привязи Айрленд.

Аспен похлопал себя по щекам, затем посмотрел на дорожную карту. К вечеру он уже будет у Айрленд. Подстегнутый желанием увидеть ее и убедиться, что с ней все в порядке, Аспен завел двигатель и медленно выехал на дорогу.

Позвонила Альма, но Аспен сбросил вызов, не желая отвлекаться. Ему было жутко не по себе, возникло дурное предчувствие, что появлением в этом месте он запустил какую-то цепочку зловещих событий. Аспену показалось, что, если бы он не приехал сюда и не увидел это поле, будущее оставалось бы по-прежнему неясным.

Ощущение усилилось в тот миг, когда Аспен заметил среди покачивающихся на слабом ветру стеблей кукурузы злосчастный сарай, где держат Айрленд.

Нет, нет, нет, конечно же, не держат.

Еще нет, потому что этого еще не случилось.

ГЛАВА II КАЯ АЙРЛЕНД ВСЕ ЕЩЕ НЕ СДАЕТСЯ

Миссис Нэтвак встретила меня на платформе в пять вечера, и я тут же угодила в привычные семейные объятия. Ее волосы, влажные от туманной дымки, пахли домашним печеньем с имбирем. Вдохнув этот запах, я сразу

же ощутила, как пересохло в горле, и на глаза навернулись слезы. *От мамы тоже всегда пахло по-домашнему, когда я возвращалась домой.*

— Так, ну и что здесь у нас? — Миссис Нэтвик схватила меня за плечи и пристально осмотрела с головы до ног. — Худющая!

Что правда, то правда.

— Поехали скорее домой, буду кормить тебя, — командовала миссис Нэтвик и, развернувшись, потопала к лестнице, которая вела из здания вокзала в город. Мне показалось, что миссис Нэтвик, хотя она была улыбчива и приветлива, испытывала в моем обществе легкое беспокойство. *Она боится, что я задам вопрос.*

Мы улыбнулись друг другу, усаживаясь в салон ее старенького автомобиля, и я снова почувствовала, что что-то не так. Но, несмотря на это ощущение, которое, возможно, было надуманным, я была рада видеть миссис Нэтвик; видеть, что она в порядке, хоть и сильно постарела и напоминает скорее выжатый лимон, чем ту пышную, цветущую женщину, которую я оставила, казалось бы, только вчера.

Как же от нее пахло домом!.. Горячими пирожками с яблочной начинкой, мягкими и сладкими, домашним вареньем, разогретым супом; от нее пахло имбирем, ванилью и корицей — и я тут же вспомнила о Ное. Заметив, что миссис Нэтвик кидает в мою сторону взгляды, я, как бы между прочим, поудобнее устроила на коленях сумку, пряча раненое запястье, но это движение не укрылось от зоркого взгляда.

Миссис Нэтвик недовольно свела брови, и я коротко пояснила:

— Да просто поранила на тренировке, пустяк. — И в доказательство своих слов я подняла руку и покрутила ею в воздухе. Миссис Нэтвик это не убедило, наверняка она вспомнила меня после смерти Джорджи, когда я с ног до головы была закутана в ленты бинтов. — Скоро все заживет...